

Несколькими месяцами ранее

13 Второго месяца тьмы, 3127 года, утро

Мирия резко открыла глаза и рывком села на кровати, сбросив с себя руку Альвиры. Что-то сонно пробормотав, та отвернулась к стене и продолжила смотреть сны, а вот зверодевушке спать больше не хотелось. Только вот неведомая сила, столь внезапно ее разбудившая, теперь, казалось, уснула сама, забыв при этом уточнить, с какой стати Мирии вообще нужно быть начеку. Навострив уши, зверодевушка еще секунд двадцать простояла, прислушиваясь к тишине, нарушаемой лишь тихим сопением подруги, после чего плюнула и решила лечь обратно в уютную и теплую кровать. Ровно в этот момент дверь, слегка скрипнув, открылась, и в комнату вошел Мист.

— С добрым утром.

— Ну, если ты называешь это утром... — Мирия выразительно покосилась в сторону — за окном стояла непроглядная тьма. — Секунду... так это ты меня разбудил?

— М-м-м, скорее всего. Дай угадаю, из кровати тебя выдернуло яркое чувство тревоги, которое затем попросту исчезло?

— Да!

— Понятно. Это проявляется интуиция. Скорее всего, во время сна ты слышала шелест моей одежды или еще что, — пожал плечами вампир. — После этого твое подсознание обработало поступившую информацию и пришло к выводу, что это может быть предупреждение об опасности.

— Но ведь я только что специально прислушивалась и ничего не слышала, — возразила Мирия. — И, кстати, интуиция у меня была развита и до превращения — однажды я только на рефлексах вслепую отразила болт, пущенный из леса в полусотне метров от меня. И это посреди боя.

— Это может прозвучать странно, но пока ты не научишься полностью его контролировать — твое тело будет умнее тебя. И оно способно уловить множество сигналов, которые твое сознание не в состоянии воспринять, — вампир пожал плечами. — А насчет интуиции — хорошо, она у тебя уже была. Теперь у тебя проявляется вампирская интуиция. И когда она разовьется хотя бы наполовину — ты сможешь одной левой вслепую отразить хоть сотню, хоть две болтов, пущенных теми, кого ты бы считала своими друзьями.

— А что случится, когда она разовьется полностью? — заинтересовалась зверодевушка.

— Тогда ты никогда не окажешься в подобной ситуации, — оскалился вампир. — А те, кто

пожелают тебе смерти, умрут уже после второй мысли об этом.

Услышав такое предсказание, Мирия невольно усмехнулась и недоверчиво покачала головой.

— Ладно, так зачем ты здесь? — поинтересовалась зверодевушка, опершись о прикроватную тумбу и зябко подернув плечами — по ночам в замке было весьма прохладно, а она так и не успела одеться. Присутствие вампира ее при этом не смущало — тот уже не раз видел ее нагой, да и не в его стиле было обращать внимание на подобные мелочи. Существо сорок с лишком тысяч лет, чем она может его удивить? Ну, разве что коротким заячьим хвостом, располагавшимся чуть повыше копчика и обычно скрытым под одеждой — в мире, из которого к ним прибыл вампир, зверолюдей не было.

— Пришла пора начать твоё обучение, — вновь приподнял уголки губ вампир и хитро прищурился. У зверодевушки внезапно засосало под ложечкой.

— О. Оу. Ага.

— Что? — вампир с интересом выгнул бровь, заметив её реакцию.

— Да нет, ничего, — Мирия чуть сконфуженно махнула рукой и поглядела на Альвиру. — С одной стороны, мне хочется с ней попрощаться, а с другой — не хочется её будить.

— Ну, во-первых, она не спит... — Мист тоже перевел взгляд на Альвиру. Та лениво перевернулась на другой бок и уставилась на вампиров, подперев рукой голову.

— Конечно, не сплю... — девушка зевнула. — Какая бы из меня была наемница, если бы я дрыхла даже под болтовню у себя над ухом.

— ...а во-вторых, ты это так сказала, будто идешь на убой, — закончил фразу вампир.

Мирия пожала плечами.

— Ну, не на убой, конечно, но я догадываюсь, что приятно в тренировках будет мало. Впрочем, нет смысла это обсуждать. До встречи, искорка, — наклонилась, прошептала зверодевушка и поцеловала Альвиру. Последняя при этом зарделась — Впрочем, скорее из-за обращения, чем от поцелуя. На ходу натянув сапоги, штаны и блузку, Мирия зашагала вслед за недавно обретенным "братом".

— Почему "Искорка"? Из-за её огненной стихии, особенностей темперамента, или она так страстна в постели? — мимоходом поинтересовался Мист, пока они шли по темным длинным коридорам замка — с момента его постройки прошло всего ничего, так что его банально не успели облагородить.

— Ну... всего понемногу, — Мирия покосилась на спутника. — Спроси это кто другой, я бы ему пояснила, что это невежливо...

— Спроси кто другой, ты бы наставила ему синяков.

— Ну... да. Но на тебе это явно не сработает. А к чему вообще был вопрос?

— Да просто, интересно стало. А еще меня позабавила ее реакция — думаю, застань я вас в разгар секса — она и то бы меньше смутилась.

— А, это. Мне кажется, что я у нее первая... — вампир слегка выгнул бровь и покосился на зверодевушку. — В плане отношений, я имела ввиду! Ну, длительных отношений, таких, что дольше одной-двух ночей. О, кстати! Мы с ней как-то говорили о детстве, и произошло нечто странное... А, мы уже пришли, да? Ладно, потом дорасскажу.

Мирия замолчала, увидев широкий зал с массивными колонами и потухшими факелами на стенах. Это был тот самый зал, где она обратилась в вампира. Впрочем, как именно происходило превращение, она не помнила — воспоминания обрывались на том моменте, когда она захлебывалась чужой кровью в том глубоком колодце впереди. Ну, сразу после того, как вампир проткнул ее сердце клинком и толкнул вниз. По итогу очнулась она аж через три дня в маленькой комнатке недалеко от этого зала.

— Памятное место, да? — хмыкнул вампир, заметив, как Мирия смотрит на колодец. — Но нам не сюда.

Свернув в один из проходов, они дошли до зала поменьше. Здесь уже горели факелы, около одной из стен стоял пустой стеллаж, кресло и небольшой столик, на котором была стопка книг. К удивлению Мирии, вся мебель была из банального дерева, а не из крови, как это обычно бывало, когда обстановку создавал Мист. Вампир был настолько хорош в контроле крови, что ему не составляло особого труда задавать ей форму и поддерживать ее сколь угодно долго в нужном состоянии — поэтому во время путешествий они передвигались на огромной платформе из крови, спали на кроватях из крови, сидели на стульях из крови... и это даже было удобно! Но все же вид привычного дерева немного согрел душу зверодевушки. Кроме этого, в зале присутствовали и несколько неглубоких бассейнов, до краев заполненных — кто бы мог подумать — кровью. Либо орочьей — если вампир их наполнял из своих старых запасов, образовавшихся после битвы, либо животной — если кровь была свежей. Впрочем, даже несмотря на присутствие подобных вызывающих элементов — которые, по правде сказать, у новообращенной вампириши вызвали скорее голод, чем отвращение — зал производил весьма приятное впечатление.

— Ого. Здесь так тихо, мирно... уютно? — вслух отметила Мирия с явным удивлением. Вампир ехидно покосился на нее.

— А чего ты ожидала?

— Честно? Я думала, что здесь будет гораздо больше похоже на пыточную. Всякие страшные приспособления, маленькие ножи, большие ножи, плети, раскаленный металл... в общем, все, чтобы причинять как можно больше боли и повреждений, не убивая.

— И с чего же у тебя появились такие мысли? — вампир с интересом наклонил голову.

— Ну, я просто как-то сидела и гадала — а как же вампиры развивают свою регенерацию? Вспомнила свои тренировки с наставником: ради того, чтобы я хорошо запомнила, как правильно наносить удар, он заставлял меня повторять его тысячи раз. Вот я и подумала: для хорошего удара — нужно повторить его тысячу раз; для хорошей регенерации — нужно заставить ее сработать тысячу раз. А потом уже напридумывала себе всякого. Но я так рада, что не угадала!..

— Вообще-то, ты угадала.

— Э-э-э? — Мирия почти что обиженно уставилась на вампира. Тот поманил ее к одной из дверей. Уже догадываясь, что она удивит, зверодевушка заглянула в соседнюю комнату.

— О, вот дерьмо...

Соседняя комната была обставлена ровно так, как она и боялась: страшные приспособления, маленькие ножи, большие ножи, плети, металлические прутья и жаровня — к счастью, потушенная. Впрочем, было и то, о чем она даже не думала: цепи, громадные крюки, пилы, зажимы, какие-то странные металлические штуковины вроде груш, сверла, пузырьки с какими-то веществами...

Дав зверодевушке полюбоваться всем этим великолепием десятков секунд, вампир захлопнул дверь у нее перед носом.

— Знаю, что ты бы с радостью вошла в эту комнату сейчас, но эти игрушки на далекое потом. А начнем мы с простых вещей.

Посмотрев на него пару секунд, Мирия прикрыла глаза, вытерла вспотевший лоб и ругнулась на выдохе:

— Да пошел ты...

Немного придя в себя, она уже с вернувшимся интересом поинтересовалась:

— Так с каких таких "простых вещей" начнем?

Мист достал из-за пояса свой кинжал и протянул его девушке.

— Режь свою руку так же, как когда мы с тобой договор заключали.

— Ты имеешь в виду тот договор, который на деле абсолютно нерабочий? — зверодевушка забавно фыркнула и быстро полоснула себя по ладони. Из раны вытекло всего пару капель крови, и она тут же начала неспешно затягиваться.

— И вот это действие ты будешь повторять из раза в раз, постепенно увеличивая размеры раны. А в перерывах, — Мист потянулся и взял одну книгу из стопки, — ты будешь читать это.

— "Краткая экскурсия по человеческому телу", — прочитала Мирия и посмотрела на корешок. Судя по его размерам, слово "краткая" в названии было явно лишним. Пробежавшись глазами по первым строчкам, зверодевушка ненадолго задумалась, после чего повернулась к вампиру.

— Я правильно понимаю, что тренировка будет заключаться в том, чтобы царапать себя и читать эту книгу, ожидая, пока рана зарастет?

— Хм, вижу, ты разочарована, — Мист слегка наклонил голову. — Твои предложения?

— Ну, так тренироваться я могу и у себя в покоях — надо же, никогда не думала, что буду так спокойно говорить "у себя в покоях" — а здесь ты можешь меня сразу учить, ну, бою там, или обращению с кровью.

— Хм, знаешь, звучит логично, — вампир покачал головой и улыбнулся. — Бою, так бою. Тогда начнем.

В следующую секунду зверодевушке показалось, что она видит перед собой сразу пять вампиров, каждый из которых наносит ей удар открытой ладонью в отдельную точку: один — в грудь, другой — в живот, третий — в ключицу, четвертый и пятый — по бедрам. Практически не изменив позы, Мирия отлетела назад и врезалась в стену. Послышался хруст, и только после этого ощущения от ударов дошли до нее — все ее тело словно взорвалось болью. Удержать сознание после такого ей удалось всего пару секунд, а последним, что она услышала, было: "Ну, а теперь засекаем время".

Очнулась она от дикого голода. Даже боль, о которой сигнализировало ее тело, отходила на задний план по сравнению со всеобъемлющим желанием что-нибудь съесть. Хотя, скорее даже выпить. Запах крови, ранее едва заметный, сейчас будоражил воображение зверодевушки, заставляя истекать слюной. Не особо церемонясь, Мист приподнял ее за шею и подтащил к краю бассейна, позволив уткнуться головой в липкую жидкость — но Мирия была за это только благодарна. Животный голод, овладевший ею, утих лишь через несколько минут и несколько литров. По телу распространилось приятное блаженство, заметно ослабившее боль. Сбравшись с силами, зверодевушка даже сумела подняться, и теперь, покачиваясь, стояла перед вампиром.

— Потеря сознания и почти полтора часа на восстановление — неполное, попрошу заметить.

Все еще хочешь пропустить базовые тренировки и продолжить боевые?

Мирия молча покачала головой, опустив глаза.

— Поняла, почему я это сделал?

Зверодевушка все так же молча кивнула, хоть и скривилась при этом.

— Обижаешься?

Мирия резко подняла голову и гневно сверкнула глазами, но затем застыла — задумалась. Неуверенно покачала головой. Откашлявшись, она уже вслух сказала:

— Ладно, ладно, я не настолько дурная... Мог бы, конечно, хоть для приличия попытаться переубедить словами, но уже неважно. Я могу начинать тренировку?

— Можешь.

Медленно дойдя до кресла, зверодевушка со стоном опустилась в него. Одна ее рука вновь взяла нож и оставила на другой рану, а ее взгляд принялся уверенно передвигаться по строчкам текста, написанного столь аккуратно, что его можно было принять за печатный. Какое-то время Мист еще наблюдал за ней, но затем, убедившись, что зверодевушка не забывает обновлять рану, оставил ее одну. В подземелье было невозможно определить, сколько времени прошло, но Мирия была уверена, что провела там не пару, а скорее, пару десятков часов, прежде чем вернулся вампир, который и отвел ее назад. Обсудив с Альвирой первое занятие, зверодевушка принялась раздеваться и только тогда вспомнила, что была ранена. Судя по хрусту, который она запомнила, какие-то кости точно были сломаны, да и на местах ударов должны были остаться огромные гематомы. Поглядев на себя в зеркало, Мирия не удержалась от довольного оскала — владение регенерацией определенно давало свои преимущества.

С того дня так и повелось — пять часов в день Мист позволял ей провести с подругой или в кровати — на выбор — а остальные двадцать она находилась в подземелье. Больше перечить вампиру зверодевушка не пыталась — поняла, что тот был прав и начинать надо с малого. В конце концов, у кого из них больше опыта в воспитании вампиров — у нее, только что обратившейся, или у него, первого вампира в истории, успевшего за свои сорок тысяч лет вырастить бесчисленное множество преемников? Ответ был очевиден. Да и в итоге первые результаты стали заметны очень быстро. Если в самый первый день ей приходилось ждать минут пять, пока затянется одна глубокая царапина на ладони, то уже через две недели — то есть, десять местных дней — она могла смело полосовать свою руку во всю длину, и раны при этом затягивались в два раза быстрее. Единственным, что останавливало ее от дальнейших экспериментов, была боль. Что же касается книги — когда она попала ей в руки в первый раз, Мирия, хоть и не сказала этого вампиру, но подумала, что это очередное учение о духе воина. Когда она обучалась владению парными клинками у прошлого наставника, она уже читала такие — и все они показались ей жутко скучной ерундой. Однако, как оказалось, книга,

написанная вампиром, была совсем не о том. В ней действительно велась экскурсия по всему человеческому телу. И информации было много. Очень много. Конечно, о чем-то она и раньше знала — все-таки, где у человека сердце, осведомлен любой воин; о чем-то она отдаленно догадывалась — глава про кровяное давление отлично поясняла, почему из разных ран кровь брызжет по-разному, и прекрасно соотносилась с ее боевым опытом; но вот некоторые вещи повергли ее в шок — да кто вообще мог подумать, что в ее теле — впрочем, как и в любых других телах — живут какие-то крошечные существа, которые именуются полезными бактериями? А ведь есть еще вредные бактерии и страшные вирусы, которые могут попасть в тело извне! Подобное знание изрядно изменило картину мира зверодевушки и долго не укладывалось у нее в голове, хотя поводов сомневаться в словах вампира у нее не было. А кроме того, это прекрасно объясняло, почему массовые эпидемии поражали в основном густонаселенные города, и заодно низводило некоторые страшные "проклятия" до банальных болезней. Большинство из которых, впрочем, все еще было крайне сложно излечить с местным уровнем медицины, о чем вампир также упоминал в книге. Когда же дело дошло до главы о том, что для человека является ядом — Мирия с огромным удивлением обнаружила в списке опасных ингредиентов те, которые были частью некоторых "целебных" эликсиров, и поняла, что оба раза, когда ей требовалась серьезная медицинская помощь после боя, она выжила скорее вопреки ей, чем благодаря. Глава про мозг заставила голову Мирии заболеть. Зато тема размножения и генов вызвала у зверодевушки легкую ухмылку и далась ей относительно легко — что куда вставляется, она прекрасно знала, ну а в том, что признаки отца и матери передаются детям, можно было легко убедиться, выйдя на улицу — пусть они и передавались неравномерно и порой с мутациями. В целом книга, хоть вначале и показалась Мирии сложной, на деле оказалась вполне понятной и приятной для чтения, со множеством сравнений, наглядных примеров и рисунков. Когда она сказала об этом вампиру, тот только плечами пожал.

— Ну да, она и должна быть простой — я же писал ее для детей лет двенадцати. В моем мире это изучается на пару лет позже, но у вас тут в четырнадцать уже можно быть рыцарем, королем или матерью, так что будут изучать раньше.

Похлопав глазами, Мирия только и смогла протянуть: "А, понятно...", после чего перешла к следующей книге под названием "Кратко о числах и углах". За ней последовали "Кратко о строении мира. Что есть физика и что есть химия" и "Кратко о небе и звездах". Последним в стопке оказался огромный кодекс, на обложке которого значилось: "Законы Империи Аданвайд. Незнание не освобождает от ответственности", но во время его чтения Мирия натурально уснула.

— Ладно, в общем-то, сейчас он тебе и не особенно нужен. Это полная версия, предназначенная в основном для судей и управленцев — для простого народа будут брошюры с перечнем основных законов, — сказал Мист, поглядев на это дело, и устроил проверку только по предыдущим четырем книгам. Справилась Мирия, конечно, не идеально, но весьма неплохо — по словам вампира, на восемь из десяти. Все-таки сложно забыть ту информацию, которая буквально переворачивает с ног на голову твое восприятие мира.

— И что теперь? — поинтересовалась Мирия после того, как услышала свой результат. С момента начала ее обучения прошло три пятидневья.

— Ну, для начала мы отметим результат, — пожал плечами вампир и, ускорившись, повторил

тот же удар. Мирия вновь отлетела в стену, вновь услышала хруст своих костей и вновь почувствовала вспышки боли, но на этот раз не потеряла сознание — о чем, впрочем, она сама сильно жалела. Зверодевушка провалялась на полу минут десять, бормоча себе под нос все известные ей ругательства, после чего сама доползла до бассейна с кровью и принялась из него жадно хлебать. Еще через пять минут она уже почти забыла о боли. Еще через три — чувствовала себя на все сто.

— Восемнадцать минут на полное восстановление. Всего три недели назад у тебя ушло восемьдесят семь на неполное после точно такого же удара. Вопросы?

— Только один: всегда будет так больно? — Мирия поморщилась от воспоминаний, но спросила без особого страха, скорее, с покорным принятием. Мист приподнял уголки губ.

— Нет, конечно. Собственно, второй этап обучения как раз и состоит из развития осознанного контроля над восприятием боли.

В глазах зверодевушки засияла надежда.

— А ведь точно! Я совсем забыла, что тебе-то от ран вообще не больно! И как мне, ну, остановить боль?

— Сильно захотеть.

— Эм... Ты серьезно? — Мирия скептически выгнула бровь. — Сильно захотеть? И все?

— Ладно, — вампир пожал плечами. — Если тебе так будет проще понять, я могу немного перефразировать. Чтобы убрать боль, активируй тормозные интернейроны нейрокортекса.

— Активируй интер-что нейро-чего? — зверодевушка в смятении попыталась осмыслить услышанное. — Эм, а ты точно уверен, что я в состоянии это понять?

— Нет. Я был бы очень удивлен, если бы ты поняла, и поинтересовался бы, откуда у тебя вдруг появились знания в области нейробиологии.

— Тогда зачем...

— Затем, что ты меня не слушаешь. Что я говорил насчет твоего тела в самый первый день?

Удивленная таким вопросом, Мирия некоторое время потратила на раздумья. Наконец вспомнила.

— То, что оно умнее меня? — все еще не очень уверенно поинтересовалась зверодевушка.

— Именно. Твое тело уже давно умеет ослаблять и отключать боль. Оно ослабляет слабую боль, если просто потереть место ушиба. Оно ослабляет среднюю боль, если просто сконцентрироваться на чем-то другом — когда ты увлекалась книгой, ты ведь попросту забывала о ране, не так ли? Оно ослабляет даже сильную боль, если при этом присутствует другая опасность — убегая от разъяренного зверя, ты даже не заметишь, если будешь бежать по раскаленным углям. А если воздействие длительное и повторяющееся, оно также в состоянии снизить чувствительность до такого уровня, что можно сказать, что она отключена — ты ведь не замечаешь каждое трение свое одежды о кожу? Не замечаешь. Но стоит по тем же местам провести перышком — и тебе тут же станет щекотно. В общем, примеры можно приводить долго. Однако, все перечисленное тело делает автоматически. Тебе же надо научиться контролировать все это сознательно. Как это сделать? Ну, смотри — когда тебе нужно поднять руку, что ты делаешь? Ты мысленно отдаешь команду каждой мышце и каждому нерву? Или же ты просто хочешь поднять руку — и поднимаешь руку?

Мирия невольно подняла свою руку и посмотрела на нее. Затем вздохнула.

— Ладно, ладно. Я поняла. Нужно сильно захотеть. Но ты можешь что-то посоветовать? Ну, там, не знаю... как правильно захотеть?

— Могу. Есть несколько вариантов, которые срабатывали чаще всего, но какой из них поможет именно тебе — я не знаю. А может, у тебя вообще будет что-то другое.

— Ну, по крайней мере, я буду знать, с чего начинать. Давай, — тут же заинтересовалась Мирия.

Мист слегка махнул рукой. Подчиняясь его воле, несколько литров крови поднялись из ближайшего бассейна и сформировали рядом с вампирами подобие человеческой фигуры. Подойдя поближе, Мист слегка постучал по получившемуся манекену — кровь, из которой тот состоял, теперь удерживала заданную форму, а потому казалась твердой.

— Вот тебе игрушка, на которой будешь тренироваться. Итак, вариант первый — нужно хорошенько разозлиться, — Мист оскалился и негромко зарычал. — Дыши резко, скрипи зубами, прочувствуй жар внутри, заставь себя поверить в то, что ты посреди боя, а этот манекен твой злейший враг. И тебе плевать на все, твоя единственная цель — убить его. А затем, когда будешь готова, бей неистово.

Раздалось несколько гулких ударов. От одного взгляда на это у зверодевушки заболели кулаки. Вампир отошел от манекена и продолжил:

— Вариант второй, противоположный — тебе нужно быть как можно спокойнее, — он сделал несколько глубоких вдохов и опустил руки. — Расслабься. Представь, что твое тело лишь марионетка, которой ты управляешь издалека. Можешь также представить, что оно состоит из воды или воздуха — это тоже срабатывало. А затем, когда будешь готова, бей уверенно, но не

агрессивно.

И вновь последовало несколько ударов. Отойдя назад, Мист поинтересовался:

— Запомнила?

Мирия кивнула.

— Хорошо. Третий вариант отличается. Тут уже тебе не нужно бить — тебе нужно защищаться. Стой на месте. Повторяй про себя: "Меня сейчас атакуют. Мне нужно защититься". Напряги мышцы. Представь, что ты сделана из камня. А затем, когда будешь готова, прими удар.

На этот раз атаковал кровавый манекен — он бесхитростно подошел к вампиру и нанес мощный удар в грудь. Мист, понятное дело, даже не пошевелился.

— Каждый из этих вариантов имеет свои недостатки и является, по сути, только первым этапом, но, научившись ослаблять боль хоть одним из способом, ты сможешь гораздо быстрее научиться и остальным. А затем тебе уже не нужно будет становиться в стойку и что-то представлять — ты будешь включать и отключать боль просто по щелчку, — вампир громко щелкнул пальцами и ободряюще улыбнулся. — Пробуй.

С горящими надеждой глазами зверодевушка направилась к манекену. Стоит ли говорить, что результатом первого дня стал нулевой прогресс, множество сломанных костей и пролитых от боли слез? А кроме того, вампир приказал ей не менять стойку и не отступать до тех пор, пока ее руки не повиснут безвольными плетями — и лишь после этого ей было позволено отдохнуть.

— Так ты заодно и выносливость будешь развивать, — пояснил он.

И вампир, конечно, был прав — ее выносливость действительно увеличилась, но с какой же ностальгией она вспоминала те деньки, когда ей нужно было всего лишь сидеть и читать, изредка обновляя царапины... Вырваться из такого графика ей позволило прибытие гостей, незваных, но принятых радушно.

* * *

6 Третьего месяца тьмы, 3127 года, полдень

— Мирия, — Мист перебил юношу, — отведи Армиану в дальний подвал, тот, что с двумя бассейнами.

— Ты уверен...

— Уверен.

— Как скажешь, — зверодевушка пожала плечами и двинулась к появившейся вновь иллюзии. По пути она едва не натолкнулась на ставшее невидимым тело арахниды, но вовремя заметила легкую рябь в воздухе.

— Кажется, "взрослые" дяди и тети будут обсуждать судьбу мира без тебя, — усмехнулась Альвира, ожидавшая подругу за дверью.

— Что поделать, видимо, я еще "не доросла", — пожав плечами, с улыбкой ответила зверодевушка. То, что их "попросили" из зала не просто так, она и сама поняла. — Зато у меня, кажется, наметился выходной. Хоть по городу прогуляюсь. Или можно было наших собрать — я же, считай, почти целый месяц никого толком не видела.

— Не получится, — покачала головой Альвира. Заметив удивленный взгляд подруги, пояснила: — Они же все разъехались.

— Давно? Ты вроде об этом не говорила.

— Будто бы у нас было много времени для разговоров, — ехидно покосилась на подругу Альвира. — Ты же приходишь вся вымотанная, вот я и не хотела отнимать у тебя больше времени сна, чем необходимо.

— Ну, еще через месяц я, кажется, вообще в нем перестану нуждаться — тогда-то и будет больше свободного времени.

Посмеявшись, девушки обернулись к иллюзии Армианы, которая тенью следовала за ними.

— Извини, мы тут разболтались и о тебе совсем забыли. Как-то невежливо получается, — обратилась к ней Альвира. — Как тебя зовут?

— О, не беспокойтесь обо мне, госпожа Альвира. Я совсем не смею мешать вашему разговору с госпожой Мирией. А называть вы меня можете как душе угодно, но господин Ян и госпожа Нирочка зовут меня Армианой.

— Хм, ну ладно, — подобострастные интонации арахниды несколько озадачили Альвиру. — Раз господами всех называешь — выходит, ты их служанка?

— Все верно, госпожа.

— А как долго ты им служишь? — заинтересовалась Мирия. — И... наверное, это будет не очень вежливо, но мне уж очень интересно — почему Ян назвал тебя дефективным видом?

— Дефективным видом? — Альвира с удивлением оглянулась на пусть и сероватую, но все еще привлекательную девушку. Затем пригляделась и удивленно вздернула брови. — Чтоб меня, так это иллюзия? Ого! Я шла в метре от тебя и только сейчас поняла! Никогда раньше не видела такого качества!

— Ой, спасибо вам, госпожа Альвира! Иллюзии у меня и правда лучше всего выходят, — на лице иллюзорной девушки появилась смущенная улыбка. — Служу я им уже третью сотню лет, и еще столько же прослужить надеюсь. А до этого родительница моя служила, а до нее — ее родительница. Что же касается дефективности — это вам лучше у самого господина и спросить, — увернулась от вопроса Армиана.

— Вот как? Ну, ладно, — зверодевушка пожала плечами и перевела взгляд на подругу. — Так куда все разъехались-то? И я вроде того же Дифуса совсем недавно видела.

— Дифус с Джумирой, несколькими десятками эльфов и парочкой клонов вампира плавают туда-сюда по акватории, в городе надолго не задерживаются — оставшиеся деревни орков сами себя не разгромят, знаешь ли, — Альвира с усмешкой покачала головой. — Парнишка так вошел во вкус, что и дня на месте усидеть не может. Говорит, что от уничтожения орков он все сильней и сильней становится. А мне теперь интересно, как долго у него "прилив" будет длиться.

— "Прилив"? — по тону зверодевушка догадалась, что речь идет не о движениях вод. Альвира кивнула и пояснила:

— У магов способности развиваются неравномерно — бывают резкие скачки, во время которых силы увеличиваются не по дням, а по часам — ну, если их вообще использовать, конечно. Первый такой почти всегда происходит в детстве, а все остальные — хрен знает когда, никто так и не понял, от чего это зависит. Ну, предположений, конечно, было множество — кто-то пытался к возрасту привязать, кто-то к жизненным событиям, но никакой официальной версии так и не появилось. Я, к примеру, смело полагаю, что у него "прилив" случился после посещения Истока — но как это доказать, без понятия. Так вот, пока у него прилив — он свой прогресс каждый день замечает и радуется.

— А чего ж ты ему не объяснила, в чем дело? — удивленно поинтересовалась Мирия.

— А зачем ему сейчас-то веселье портить? — усмехнулась Альвира. — Вот потом, когда "прилив" пройдет и он загрустит, я все и объясню — что, мол, нет, он еще не достиг своего предела, его силы все еще растут, просто медленно.

— Хм, пожалуй, так и правда лучше, — задумчиво согласилась зверодевушка. — А с остальными что?

— Катор и Хаттор сейчас у эльфов, пытаются совместно с ними воспроизвести структуру вот тех переносных телепортов, с которых наши приключения и начались. Руби туда-сюда мотается — то к эльфам, то обратно к нам. Она у вампира вроде посланника — от слова посылать. Дал ей должность после того, как на телепорт поругался.

— А телепорт-то ему чем не угодил? — зверодевушка удивленно покосилась на подругу и заодно слегка придержала ее за рукав, указывая на правильный поворот — коридоры в замке были чертовски запутанными.

— Тем, что он либо переносит, либо нет. То бишь нельзя в него руку сунуть и на другой стороне пальцами шевелить. А ему такое не по нраву пришлось — клона-то перенести не проблема, а вот управлять им неудобно — расстояние в две с лишним тысячи километров мешает. Так он сказал, что как только империю обустроит, на пару лет в наш теневой реалм уйдет — осваивать его по новой. А то он, видите ли, у себя там, в своем мире, уже привык к тому, что может моментально по всей планете скакать. Если честно, я тогда смеялась до упаду — так он забавно ругался и бухтел. Лишился, понимаешь, наш всемогущий части всемогущества. Фу-фу, — вновь не удержалась от смеха девушка. Потом, поняв, что оказалась в незнакомой ей части замка, поинтересовалась: — А куда мы вообще идем-то?

— Мист сказал, проводить ее в дальнейшее подземелье, — пояснила Мирия.

Переговариваясь по пути, девушки и арахнида спустились вниз и дошли до зала превращений, который зверодевушка наконец смогла показать подруге.

— Так он тебя вот туда толкнул? — Альвира с опаской заглянула в колодец, где на самом дне плескалось немного крови. — И как ты выбралась?

— Не помню, — Мирия развела руками. — Мне и самой было интересно, но сколько ни пыталась — ничего в голове не прояснилось.

— Ты же не здесь вроде тренируешься? Не вижу кресла и бассейнов.

— Нет, чуть дальше, — зверодевушка провела подругу по очередному темному коридору и вывела в зал тренировок. — Здесь.

— Слушай, а и правда как-то уютно, — Альвира с удивлением огляделась и присела в кресло. — Хотя бассейны с кровью, конечно, несколько портят общую картину.

— Здесь-то уютно, — согласилась с ней Мирия. — А вот в соседней комнате...

Заинтересованная, Альвира заглянула внутрь. Увидела жаровню, посмотрела на инструменты, задержала взгляд на деревянном треугольнике. Прикрыла глаза. Вновь посмотрела внутрь. Повернулась к подруге.

— И ты хочешь мне сказать, что все это будет использовано на тебе? Да у меня от одного вида мурашки по коже пошли!

— Ну, по крайней мере, мне будет не больно — Мист сказал, что мы перейдем сюда только после того, как я научусь отключать боль "по щелчку", — Мирия развела руками. — Не то чтобы я была в восторге от этой идеи, знаешь ли. Но он сказал, что такие тренировки нужны для дальнейшего развития регенерации и для того, чтобы я не испугалась, когда попаду к кому-нибудь в плен.

— Если. Да? Не когда, а если?

— Ну... — зверодевушка отвела взгляд в сторону и вновь пожала плечами. — Он все-таки сказал "когда". Подозреваю, что это может пригодиться на каких-нибудь разведывательных миссиях — мол, попадаешь в плен, делаешь вид, что тебе больно от пыток, но не умираешь, а потом собираешь информацию или спасаешь других заключенных.

— Да, обычно это именно так и работает, — внезапно подтвердила ее догадки арахнида. — Господин Ян и госпожа Нирочка не один раз проворачивали этот фокус во время миссий по спасению кого-нибудь полезного, если тот не угодил своим властям. Ну, а инструментиков вы не бойтесь — если вы боль чувствовать не будет, то и с них толку не будет.

— Эм, да, я тоже так думаю. Спасибо за поддержку, — несколько растерянно поблагодарила ее Мирия. Альвира в это время одними губами прошептала: "Инструментиков?" и подозрительно покосилась на иллюзорную девушку.

— А долго нам еще нужную комнату искать? — поинтересовалась она у подруги.

— Да нет, тут уже близко.

Такой ответ заставил Альвиру покоситься на гостью еще более подозрительно, но вслух она ничего не сказала.

Проводив Армиану до ее нового места обитания, которое арахнида приняла с искренней радостью, девушки решили продолжить осмотр подземелий — Альвире захотелось осмотреть как можно больше, раз уж ей выдалась возможность там побывать. Посмотреть было на что — едва ли не каждый второй зал отличался от всех остальных своим дизайном. И только когда пришло время возвращаться, девушки внезапно поняли, что бродить по одинаковым коридорам громадного подземелья без карты было не самой лучшей идеей.

— Нет, нас, конечно, найдут, но мне неохота тут сидеть всю ночь! — возмущенно высказалась Альвира, глядя на очередной темный коридор с рядом одинаковых дверей.

— Ну, ты же хотела здесь осмотреться — вот мы и осматриваемся, — пошутила Мирия. Альвира

громко фыркнула, а затем, немного подумав, поинтересовалась:

— Слушай, а ты не можешь... ну, унюхать наш след и вывести нас обратно?

Теперь настал уже черед зверодевушки фыркать.

— Я тебе что, собака? Нет, нюх у меня сильнее человеческого, но не настолько же, — сказав это, Мирия рефлекторно принялась, и тут же ее глаза расширились от удивления.

— Что? Таки что-то смогла унюхать? — сразу же поинтересовалась Альвира.

— Ну, в некотором смысле да... Черт, и как я сама об этом не подумала! Кровь, — Мирия на секунду прикрыла глаза и покачала головой. — Я же теперь вампир. А вампиры, судя по всему, могут унюхать кровь хоть за километр. А кровь, насколько я помню, была только в зале превращения и в зале тренировок. Пошли!

Радуюсь, что им не придется провести ночь в подземельях, девушки поспешили к источнику запаха. Однако зал, в котором они оказались, не был ни залом тренировок, ни залом превращения.

— А это еще что за херня?.. — Альвира заставила огонек разгореться посильнее и передвинула его поближе к источнику запаха крови. На громадных цепях с крюками были подвешены части какого-то ужасного монстра. Кожа у него была цвета стали, все лапы заканчивались острыми когтями — задние при этом были еще и выгнуты в обратную сторону, а морда чудища была слегка вытянута и заканчивалась двумя идущими назад наростами, напоминавшими рога.

Мирия, постоянно принюхиваясь, подошла поближе и осторожно прикоснулась к слегка ссохнувшейся коже.

— Почему... Почему это пахнет так знакомо? Почему это пахнет так... как я?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/43919/1018213>